

К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В практике многочисленны случаи совершения преступлений лицами с так называемыми пограничными состояниями психики. Эти лица, хотя и имеют психические аномалии, но могут осознавать свое поведение и управлять им, т.е. являются вменяемыми. Так, среди осужденных за тяжкие преступления против личности число лиц с психическими аномалиями составляет 68 %. Особенно много психопатов среди рецидивистов - от 40 % до 90 % [1, с. 10-15]. Количество лиц, которым было назначена судебно-психиатрическая экспертиза колеблется в пределах от 50 % до 70 % [7, с. 41]. Д.Р. Лунц изучил 93 акта судебно-психиатрической экспертизы на лиц, совершивших преступления, с достаточно выраженными психическими аномалиями. Среди них: хулиганство, сопротивление представителю власти, легкие телесные повреждения, грабеж; убийство и покушение на убийство; половые преступления; неплатеж алиментов; мошенничество [2, с. 89]. Психические аномалии не только не исчезают, но, напротив, их становится все больше. Если в 50-е годы в мире насчитывалось не менее 50 млн. клинически выявленных и взятых на учет психически больных, то в 70-е годы их число достигло 72 млн. К настоящему времени оно вряд ли уменьшилось [3].

Отмечено, что психические аномалии влияют на поведение лица: оно легче усваивает антиобщественные формы поведения, вовлекается в преступную деятельность. Однако действующее законодательство не содержит указаний об учете и оценке психических аномалий при совершении преступления. Здесь мы сталкиваемся с так называемой уменьшенной (ограниченной, пограничной, частичной) вменяемостью. Уменьшенная вменяемость, как известно, не предусмотрена в действующем УК Украины. В теории уголовного права, в связи с разработкой проекта УК Украины, ей уделяется должное внимание. Вопрос об уменьшенной вменяемости далеко не нов; споры в западноевропейской и русской науке начались около 150 лет назад, но несмотря на это, он так и остается дискуссионным.

Русская судебная психиатрия дореволюционного времени не признавала уменьшенную вменяемость. Указывалось, что лицо может быть способно ко вменению или же неспособно к нему – середины быть не может [9, с. 81]. Представители социологической

школы уголовного права, признавая уменьшение вины при уменьшенной вменяемости, предлагали установить особый режим для таких лиц в местах заключения. Антропологи считали преступность патологическим явлением биологического характера, а преступление – результатом болезни. Э. Ферри обсуждал вопрос о смертной казни прирожденных преступников и душевнобольных, представляющих постоянную опасность для общества [14, с.386-404].

В УК некоторых бывших социалистических стран содержалась норма об «уменьшенной» или «ограниченной» вменяемости. Последняя рассматривалась как возможное основание для смягчения наказания (например, УК ВНР 1979 г., УК ГДР 1968 г., УК ПНР 1969 г., УК СФРЮ 1976 г.) или даже для освобождения от ответственности (например, УК ЧССР) [5, с. 99]. В современном уголовном законодательстве уменьшенная вменяемость в различных формулировках признается, например, уголовными кодексами Дании, Италии, Финляндии, ФРГ, Швейцарии, Японии.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов, УССР 1922 и 1927 годов, как и действующий УК Украины 1960 г., не содержат специальных правил об уменьшенной вменяемости. Я.М. Калашник указывал: "Все хорошо знают, что понятие уменьшенной вменяемости кроме путаницы, ничего не даст», а В.П. Сербский писал, что «понятие уменьшенной вменяемости есть опасная бессмыслица, которая будет лишь связывать суд» [5, с. 86,87].

Эти возражения против уменьшенной вменяемости до сих пор используются ее противниками, хотя научные рекомендации судебных психиатров свидетельствуют об обратном. Так, российский юрист С.В. Бородин, опровергая аргумент об отсутствии четких клинических критериев уменьшенной вменяемости, доказывает, что последний связан с ошибочным представлением о ней как промежуточном состоянии между вменяемостью и невменяемостью. Уменьшено вменяемые сохраняют способность (хотя и ослабленную) отдавать отчет в своих действиях (бездействии) и руководить своим поведением (юридический критерий). Медицинский же критерий этой разновидности вменяемости заключается в так называемых пограничных состояниях, которые в настоящее время достаточно исследованы в общей и судебной психиатрии [8, с. 95].

С точки зрения Н. Мирошниченко и Н. Орловской, при уменьшенной вменяемости целесообразно было использовать формулу, которая содержит три критерия – юридический, медицинский и так называемый «клинический», который обозначал бы конкретный психический дефект,

характеризующий возможности понимать поведение и управлять им, степень исполнения этих возможностей, описывать психическое состояние лица в момент совершения преступления, уточнять глубину патологических отклонений, которые снижают возможность субъекта совершать волевой выбор в результате своего действия в конкретной ситуации [4, с. 23].

Против уменьшенной вменяемости иногда приводят аргумент, что ее введение в закон приведет к смягчению наказания в отношении опасных преступников. Исходят из того, что уменьшенная вменяемость связана с виной, является ее предпосылкой и, следовательно, связана с меньшей степенью вины («уменьшенной виной»). Однако вменяемость и вина – самостоятельные понятия, различные элементы состава преступления. Уменьшенная вменяемость характеризует степень осознания лицом характера опасности совершаемого деяния и степень возможности руководить им. Степень вины – иная уголовно-правовая категория, характеризующая субъективную сторону состава преступления и зависящая от формы вины и иных субъективных элементов [13, с. 78,79].

Опасаясь безусловного смягчения наказания преступникам, страдающим психическими аномалиями, сторонники этой точки зрения упускают из виду, что уголовный закон может и не содержать указания на обязательное смягчение наказания, как это, например, предусмотрено в ст. 22 УК России, где говорится, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [6, с. 43]. Некоторые российские юристы, истолковывая ст.22 УК РФ, считают, что наказание может быть смягчено лишь в случае, когда психические аномалии явились решающим звеном в общей цепи причинной связи, объективно приведшей к совершению преступления и наступлению преступного результата [8, с. 195]. В ст. 15 проекта УК Украины сказано: «Лицо, которое во время совершения преступления находилось в состоянии ограниченной вменяемости, то есть не могло в полной мере осознавать свои действия (бездействие) или управлять ими вследствие болезненного состояния психики, подлежит уголовной ответственности.

Состояние ограниченной вменяемости учитывается при назначении наказания, как обстоятельство, смягчающее ответственность». Проект, таким образом, в отличие от УК России считает состояние уменьшенной вменяемости обстоятельством, смягчающим ответственность [11].

Следует, как представляется, согласиться с тем, что умень-

шенная вменяемость должна рассматриваться в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность. В то же время необходимо иметь в виду, что психическая аномалия сама по себе ни при каких условиях не может признаваться обстоятельством, отягчающим ответственность. Однако лицу, признанному уменьшено вменяемым, может быть назначено любое строгое наказание при наличии других обстоятельств, отягчающих ответственность. Иными словами, уменьшенная вменяемость всегда является обстоятельством, смягчающим ответственность, но может быть нейтрализована другими обстоятельствами дела и не оказать тем самым влияния на меру наказания [1, с. 144-146].

Следует отметить, что при назначении наказаний должны быть усилены консультативные роли эксперта-психиатра и психолога, которые в статусе специалистов могли бы давать суду необходимые рекомендации о целесообразности применения того или иного вида уголовного наказания или вида принудительного лечения. Необходимо, на наш взгляд, предоставить право суду с учетом всех обстоятельств дела и личности виновного освобождать уменьшено вменяемого от наказания и направлять его для лечения на общих основаниях.

Значение уменьшенной вменяемости состоит в следующем:

1) она характеризует психическое состояние лица, совершившего преступление при наличии психических аномалий, не исключающих вменяемости;

2) это не промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью, а составная часть вменяемости;

3) в этом своем понимании уменьшенная вменяемость служит предпосылкой вины и уголовной ответственности лиц с указанными психическими аномалиями;

4) она является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность, которое принимается во внимание при назначении наказания с учетом других обстоятельств дела, характеризующим как преступление, так и личность виновного;

5) она ни при каких условиях не может быть расценена как обстоятельство, отягчающее ответственность;

6) уменьшенная вменяемость может служить основанием для определения режима лишения свободы и назначения принудительного лечения, сочетаемого с наказанием;

7) ее может констатировать следователь в соответствующих постановлениях и суд в приговоре, причем на основании заключения об этом комплексной психолого-психиатрической экспертизы;

8) по делам о преступлениях лиц с психическими аномалиями возникает целый ряд вопросов – о презумпции вменяемости и доказывании уменьшенной вменяемости; о разграничении компетенции эксперта-психиатра, следователя и суда; об участии врачей-психиатров и психологов в качестве экспертов и специалистов при допросе уменьшенно вменяемых лиц (обвиняемых, потерпевших, свидетелей);

9) она должна быть связана с особенностями исполнения наказания, которые следует учитывать прежде всего для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, – при определении возможности содержания таких лиц совместно с другими осужденными; при организации режима, труда, мер поощрения и дисциплинарного воздействия; при организации лечения, в частности, участия в этой работе врачей-психиатров;

10) важное значение имеет организация и проведение профилактической работы среди лиц, имеющих дефекты психики, но отбывших наказание.

Список литературы: 1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. - М.: Наука, 1987. - 207 с. 2. Лунц Д.Р. Оценка судом психических аномалий обвиняемого, не исключających вменяемости // Правоведение. - 1968. - № 2. - С. 86-95. 3. Мальцева М.М., Котов В.П. Опасные действия психически больных. - М.: Наука, 1995. - 255 с. 4. Мірошніченко Н., Орловська Н. Обмежена осудність та її законодавче вирішення // Право України. - 1997. - № 7. - С. 23-24. 5. Михеев Р.И. Проблемы невменяемости и вменяемости в советском уголовном праве. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. - 300 с. 6. Мустаханов Р. Вопросы ограниченной вменяемости по УК РФ // Законность. - 1998. - № 7. - С. 42-44. 7. Музика А. Ще раз про обмежену осудність // Право України. - 1997. - № 4. - С. 38-41. 8. Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. - М.: БЕК, 1996. - 560 с. 9. Полетаев Н. Граница уголовной ответственности душевнобольных // Журнал юрид. общества при император. Санкт-Петербург. ун-те. - Кн. 5. - 1896. – Май. - С. 52-102. 10. Плюшков А. Уменьшенная вменяемость // Еженедел. сов. юстиции. - 1922. - № 19-20. - 31 мая. - С.18-19. 11. Проект КК України // Укр. право. - 1997. - № 2(7). - 159 с. 12. Трахтеров В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве. - Харьков: Укр. юрид. акад., 1992. - 84 с. 13. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Наука, 1987. - 279 с. 14. Ферри Э. Уголовная социология: Ч.2. - СПб: Просвещение, 1910. - 478 с.